

DOI 10.22394/1818-4049-2019-88-3-117-124
УДК 331.101.262

Н. В. Горовая

Противоречия в управлении развитием человеческого капитала: социологическое измерение

В статье рассматриваются основные противоречия в управлении человеческим капиталом. На основе комплексного социологического анализа изложены следующие выявленные рассогласования между: решениями правительства и интересами граждан РФ; уровнем накопления человеческого капитала и эффективностью управления им; процессами наращивания и отдачи инвестиций в человеческий капитал; уровнем подготовки специалистов высшей школы и новыми квалификационными требованиями экономики и т. д., которые приводят к фундаментальным их несоответствиям. В соответствии с теорией человеческого капитала финансовые ресурсы, вложенные в развитие человека, представляют собой капитальные вложения, которые в будущем должны принести дополнительный доход, но, по мнению автора, экономическое улучшение наступит после модернизации политических институтов и общества. Причины, из-за которых происходит ограничение инвестиционной деятельности российских организаций, автор видит в отсутствии факторов, обусловленных качеством человеческих ресурсов и человеческого капитала предприятий, так как считает, что человеческий капитал в осуществлении инноваций и модернизации играет важнейшую роль.

Ключевые слова: противоречия, управление, человеческий капитал, социальный институт образования, образовательные услуги, региональный рынок труда, социологические исследования.

В стране, провозгласившей курс на модернизацию, проблема человеческого капитала и управления этим капиталом становится одной из наиболее важных и актуальных. Формирование и развитие человеческого капитала, использование его потенциала имеет комплексный характер наравне с развитием всевозможных технологий, что способствует прогрессу современного общества. Эти изменения, в свою очередь, влияют на повышение требований, предъявляемых к качеству человеческого капитала и к его управлению, обуславливая их приоритетность по сравнению с материальными ресурсами, в обеспечении конкурентоспособности организаций и повышения их производительности.

Поскольку человеческий капитал – один из сложных и многогранных факторов развития страны, то здесь уместно привести в узком смысле точное определение С. Фишера и его соавторов: «...чело-

веческий капитал есть мера воплощенной в человеке способности приносить доход. Человеческий капитал включает врожденные способности и талант, а также образование и приобретенную квалификацию» [Фишер, 2002. С. 302].

Приведём простейшее определение А. Туроу: «Человеческий капитал представляет собой способность людей производить товары и услуги» [Туроу, 2010. С. 228] (т. е. их производительные навыки и способности).

В настоящее время человеческий капитал рассматривается как результат развития личности, детерминированной природными и социальными свойствами и способностями, в которую целенаправленно вкладывают инвестиции.

Согласимся с мнением С. А. Дятлова, который рассматривает человеческий капитал как «...сформированный в результате инвестиций и накопленный человеком определённый запас здоровья,

Наталья Владимировна Горовая – заведующий криминалистической лабораторией кафедры уголовно-правовых дисциплин, Дальневосточный государственный университет путей сообщения (680021, Хабаровск, ул. Серышева, д. 47). E-mail: gorovayy@mail.ru

знаний, навыков, способностей, мотиваций, которые целенаправленно используются в той или иной сфере общественно-воспроизводства, содействуют росту производительности труда и производства, и тем самым влияют на рост доходов (зарботков данного человека)» [Дятлов, 1994. С. 17].

В этой связи В. П. Моргунов отмечает, что «...человеческий капитал способен оказывать позитивное влияние на темпы и качество экономического роста не сам по себе, а при условии, если он качественный и эффективно управляемый и, напротив, он может тормозить экономическое развитие, если человеческий капитал не развит, а управление не эффективно» [Моргунов, 2013. С. 156].

Цель настоящей статьи выявить противоречия в управлении человеческим капиталом.

Под управлением надо понимать процесс целенаправленного воздействия на объект для обеспечения его эффективного функционирования и развития. Это механизм регуляции отношений между участниками совместной деятельности, где учитываются их интересы при организации и самоорганизации, где формальные и неформальные нормы играют роль в достижении продуктивных целей и устойчивых социальных связей.

Что касается понятия «управление», то, как справедливо указывает В. С. Диев, существует обилие дефиниций этого понятия, но «... при всех различиях в определениях основными элементами являются объект, субъект, цели, средства, результаты и условия» [Диев, 2010. С. 35].

Так, например, одним из самых существенных, на наш взгляд, является противоречие между интересами государства, сросшегося с частнокорпоративным бизнесом, и интересами граждан РФ.

Если будут доминировать интересы олигархов и сырьевой элиты, то выстраивается один стиль управления человеческим капиталом, который в этом случае будет выступать в качестве средства для

получения прибылей частным капиталом.

Если же социально-экономический курс будет направлен на решение национальных проблем и создание справедливого общества граждан, будет конструироваться другой стиль управления человеческим капиталом, где инвестиции в человека приведут к развитию человеческого капитала.

В этом контексте уместно привести высказывание Н. А. Бердяева: «... менее всего, экономика может создать нового человека. Экономика относится к средствам, а не к целям жизни. И когда её делают целью жизни, то происходит деградация человека» [Борохов, 2004. С. 371]

Конституция РФ 1993 г. в ст. 7 также провозглашает, что «... Российская Федерация – социальное государство, политика которого направлена на создание условий, обеспечивающих достойную жизнь и свободное развитие человека». Однако на деле происходит не всегда так. Официальный уровень бедности в России в 2017 г. составил 13% (россияне, доход которых был ниже прожиточного минимума — 10 тыс. руб. в месяц), в абсолютных цифрах речь идет о 19,3 млн чел.¹

По данным Росстата, общая численность населения России на 1 января 2018 г. составляла 146,9 млн чел. В январе – сентябре 2018 г. рождаемость в России снизилась на 5,2% по сравнению с аналогичным периодом предшествующего года. Количество умерших, напротив, увеличилось на 0,4%. Естественная убыль населения (разница между числом родившихся и умерших) за девять месяцев 2018 г. составила 173 тыс. чел. (в 2017 г. – 106 тыс. чел.)²

Что касается пенсионной реформы, то пенсионный возраст для женщин увеличивается до 60 лет, для мужчин – до 65 лет. Естественно, гражданами России она не признана и названа геноцидом народа. По данным Росстата, в 51 регионе срок жизни мужчин, к сожалению, не дотягивает даже до 65 лет, в том числе для жителей Хабаровского

¹ Бедность в России: как она выглядит и успешно ли с ней борются? URL: <https://www.bbc.com/russian/features-46319425> (дата обращения 11.04.2019).

² Демографическая ситуация в России в 2018 г. URL: <https://iz.ru/818109/2018-11-29/demograficheskaja-situatsiia-v-rossii-v-2018-godu> (дата обращения: 07.04.2019).

края он составляет 63 года³.

Одним из базовых принципов функционирования правового государства является признание прав и свобод человека высшей ценностью (см. Всеобщую декларацию прав человека от 10 декабря 1948 г.)⁴ Права даются человеку благодаря факту его рождения, а не дарятся правителями. Российское государство должно выступать в роли гаранта достойного уровня жизни человека, особенно в таких сферах, как здравоохранение, образование и культура.

Нами приведена далеко не полная статистика, характеризующая бедственное социальное положение ряда граждан РФ. Не каждое государство, в котором есть система законодательства, можно считать правовым. Процесс законотворчества должен быть направлен на обеспечение демократической формы развития общества.

При проведении анализа результатов опроса граждан РФ «Левада-центром» в 2018 г., нами, среди прочих, был сделан акцент на таком вопросе: «Основные претензии граждан к правительству России». Ответы респондентов распределились таким образом:

- неспособность правительства решить проблемы с ростом цен и падением реальных доходов – 57%;
- неспособность обеспечить людей работой – 46%;
- неспособность социально защитить население – 43%;
- неспособность справиться с экономической ситуацией – 39%;
- отсутствие стратегии экономического развития – 30%;
- не имеют претензий – 7%;
- за отставку правительства высказались 53% граждан РФ.

При этом большая часть респондентов (41%) уверена, что люди не боятся открыто заявлять о своем отношении к власти, хотя в 2018-м г. по сравнению с

2017-м г. их доля снизилась⁵.

Причина данного противоречия, как нам представляется, заключается в незаинтересованности правящей «элиты» проводить социально-экономический курс в интересах граждан своей страны. Поскольку страна вступила в новую управленческую эпоху, то «олигархическая элита общества» стала управленческим «классом», который преследует свои корыстные интересы. В Индексе восприятия коррупции, ежегодно публикуемом Transparency International, Россия находится в числе 50 наиболее коррумпированных стран мира (пример с арестом А. Улюкаева, Р. Арашукова, М. Абызова и т. д.). Это привело к тому, что качество жизни в стране значительно ухудшилось.

Следующее противоречие заключается в том, что накопленный человеческий капитал используется неэффективно.

Очевидно, что процесс накопления человеческого капитала является эволюционным, связан с постепенным развитием общества. В XX в. эволюционное развитие в России было прервано двумя революционными скачками – в начале и в конце столетия. Процесс сопровождался разрывами социокультурной ткани общества, что не могло не сказаться на состоянии и последующем развитии человеческого капитала, как на микро-, так и на макроуровне (например, демографические проблемы) [Плискевич, 2012. С. 228].

Н. М. Плискевич указанное выше противоречие рассматривает как проявление низкой результативности использования достаточно большого научно-исследовательского потенциала (что нетрудно видеть при сравнении рейтингов ведущих стран и России), представленном ниже.

Анализ рейтинговых оценок отражает противоречивость процессов накопления и использования человеческого капитала. От общего числа ученых мира в России работает 8,9%, по этому показателю она

³ Продолжительность жизни при рождении по регионам России (ожидаемая) за 2015 год (Обн.2018). URL: http://www.statdata.ru/spg_reg_rf (дата обращения: 04.04.2019).

⁴ Всеобщая декларация прав человека [Электронный ресурс]: [принята Генеральной Ассамблеей ООН 10.12.1948] // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://www.pravo.gov.ru> (дата обращения 15.03.2019).

⁵ Правда и ложь. URL: <http://www.levada.ru/tag/vlast/> /2018/12/ 03 (дата обращения: 04.04.2019).

занимает четвертое место, уступая США (22,8% научных сотрудников), Китаю (14,7%) и Японии (11,7%). Однако запас человеческого капитала РФ составляет лишь 10 – 20% от уровня США, и его можно оценивать как недостаточный⁶.

Обратимся в этой связи к докладу «Кадровый потенциал науки: структура и динамика» Института статистических исследований и экономики знаний НИУ ВШЭ, в котором проанализирована динамика изменения структуры научных кадров страны за период 2008 – 2017 гг. Экспертами института на основе данных Росстата и данных проекта «Экспертиза отдельных направлений научной и образовательной политики на основе анализа международного опыта и данных эмпирических обследований» выявлено, что за последние 10 лет число научно-технических работников, занятых исследованиями и разработками в России, сократилось с 761 252 до 707 887 чел., что составляет более 7%⁷.

В апреле 2018 г. президент Российской академии наук А. Сергеев заявил, что «... проблема утечки кадров из российской науки по-прежнему остается актуальной. Треть россиян в возрасте от 16 до 24 лет считают невозможным добиться чего-то в жизни»⁸. Об этом, ссылаясь на результаты соцопроса, пишет и проректор Государственного университета управления С. Чуев: «14% молодежи планируют уехать за границу, чтобы себя реализовать ... При этом 4% опрошенных заявили, что не нужны своей стране»⁸.

Важно заметить, что из года в год увеличивается количество людей с высшим образованием, желающих уехать из России, причиной этого является экономический кризис, недовольство властью. Но официальная статистика не регистрирует эти процессы [Моргунов, 2013. С. 156–159].

Сотрудники Института демографии ВШЭ Ю. Флоринская и Н. Мкртчян в докладе «Квалифицированная миграция в России: баланс потерь и приобретений»

сообщают, что, по данным Росстата, в 2015 г. из России уехало 51,8 тыс. граждан, а в 2016 г. – около 59,7 тыс. и что эти данные значительно ниже реальных [Мкртчян, Флоринская, 2018. С. 60–63].

По данным миграционной статистики иностранных государств, ежегодно из России эмигрирует около 100 тыс. чел. Последние 4 года около половины граждан уехало за границу из-за начавшегося в 2014 г. экономического кризиса, еще четверть — из-за недовольства политической ситуацией. За рубежом в настоящее время живёт около 2,7 млн чел., переехавших из России на Запад, в том числе 1,5 млн имеют российское гражданство, причём, многие переехавшие из России на Запад имели высшее образование (в среднем около 40%)

По данным Росстата, доля таких людей в общем потоке эмиграции составляет от 30% до 70% в зависимости от принимающей страны. Авторы доклада подчеркивают, что, несмотря на действующую уже много лет программу привлечения квалифицированных иностранных кадров, миграция в Россию не компенсирует утечку мозгов. Образованных людей в страну приезжает меньше, чем уезжает.

Миграционные процессы имеют под собой экономическое основание, по этой причине наблюдается активное перемещение трудовых ресурсов в экономически более развитые регионы. Мигранты выбирают более благополучные места для проживания в плане военного и политического спокойствия, приложения своих профессиональных возможностей.

На громадных территориях Дальневосточного федерального округа значительно уменьшается численность населения, таким образом, происходит демографический перекося. Численность населения на Дальнем Востоке в начале 2009 г. составляла 6460 тыс. чел. За период 1990 – 2008 гг. регион потерял 1585 тыс. чел., или 19,7% своего населения. Приток населения на Дальний Восток за последнее десятилетие не оказывает на экономику

⁶ Доклад Всемирного банка об экономике России. 2006. № 13. URL: <http://www.worldbank.org/ra/> (дата обращения: 04.04.2019).

⁷ Кадровый потенциал науки: структура и динамика. URL: <https://issek.hse.ru/news/225498494.html> (дата обращения: 08.03.2019).

⁸ Треть российской молодежи отрицает возможность добиться чего-то в жизни. URL: <https://lenta.ru/news/2017/06/07/guui/> (дата обращения: 07.03.2019).

округа сколько-нибудь заметного влияния [Терентьев, 2017].

В 2016 г. общий миграционный прирост населения РФ составил 261 948 чел., за 2017 г. – 211 878 чел. Как видим, прослеживается тенденция снижения общего прироста населения примерно на 50 тыс. чел. [Терентьев, 2017].

Из этого следует, что возникла необходимость в изменении государственной политики относительно процессов в сфере миграции. В настоящее время на это нацелен ряд федеральных инициатив, в частности, так называемый «дальневосточный гектар».

Из вышесказанного можно сделать вывод, что основная задача российского государства и общества должна быть направлена на создание благоприятных в социальном и организационном отношении условий жизни трудовых людей как мигрантов, так и коренных жителей, а также членов их семей.

Низкий престиж научного и исследовательского труда выступает причиной ещё одного противоречия между процессами наращивания и отдачи инвестиций в человеческий капитал.

Заработная плата российских учёных, по оценкам экспертов, по сравнению с доходами научных специалистов развитых стран Запада, ниже в 40 – 50 раз⁹. Целесообразность осуществления усилий в части повышения своего научного и квалификационного статуса пропадает.

В этом контексте уместно привести фрагмент из беседы представителя газеты «Московский комсомолец» с президентом РАН А. Сергеевым (2017 г.) по поводу того, что является главным доказательством плохого состояния науки: «Число приглашённых с докладами из России на крупные международные конференции почти обнулилось, стало ничтожно мало публикаций по результатам российских экспериментов в топовых журналах, бюджетное финансирование институтов падает, парк инструментального оборудования во многих институтах уже перешагнул 30 летний возраст»⁹.

И далее по поводу выявленной им разницы финансирования нашей фундаментальной науки и японской, он добавляет:

«... Это сравнение разумно, поскольку в наших странах проживает примерно равное количество людей. Возьмем государственный исследовательский центр RIKEN — аналог нашего крупного академического исследовательского центра: 3 тысячи сотрудников, финансирование 750 млн долларов в год, почти как всё финансирование на десятки тысяч российских ученых, работающих в сотнях институтов. Зарплата исследователя такого уровня, как наш доктор наук, в Стране восходящего солнца больше в 10 раз, а на новое оборудование для фундаментальных лабораторий там тратят в 100 (!) раз больше, причем из госбюджета. Фундаментальная наука становится все более и более дорогой, мы проникаем всё дальше в глубь материи, изучаем явления на новых пространственных и временных «срезах». Нужны новый инструментарий и новые установки для того, чтобы быть конкурентными в науке»⁹.

Как видим, данное противоречие выражается в падении престижа и девальвации труда учёного и исследователя.

Более того, низкий темп производительности труда, отсталые методы организации производства или же его отсутствие, морально устаревшие технологии, неудовлетворительное качество управленческого ресурса и культуры труда – все это сопутствует низкой трудовой мотивации любого работника и проявляется в резком падении качественных и количественных характеристик квалификационного состава кадров, крайне необходимых для обеспечения соответствующих темпов экономического роста.

По мнению В. П. Моргунова «... способ разрешения данного противоречия – это инновационно-активный сценарий, предполагающий более выраженное развитие российской экономики, промышленности в направлении формирования постиндустриального уклада, то темпы увеличения производительности труда должны составлять в среднем 6,0% – 6,2% в год» [Моргунов, 2013. С. 157].

Рассматривая противоречия между институтами высшего образования и рынка труда, Ю. А. Гударенко справедливо полагает, что региональная образо-

⁹ Главное доказательство плохого состояния науки. URL: <http://www.sib-science.info/ru/ras/khozhdzenie-po-naukam-21062017> (дата обращения: 01.04.2019).

вательная политика всё больше начинает определяться спецификой проблем региона (занятость и трудоустройство населения, миграционные процессы, проблематика безопасности и общественного порядка). При этом следует отметить, что процессы регионализации высшего образования ещё далеки от идеала социально-экономического развития региона [Гударенко, 2010. С. 20].

Кроме того, говоря о регионализации высшего образования в России, Ю. А. Гударенко добавляет, что государство фактически отстранилось от процессов налаживания межинституционального взаимодействия между региональными системами высшего образования и рынками труда, которое находится на начальных этапах его институционализации [Гударенко, 2010. С. 25].

В этой связи уместно привести верное высказывание Н. А. Лоншаковой: «...спрос на образовательные услуги диктуется достигнутым уровнем комплексного развития производства, производственного комплекса региона в целом, в силу чего заказ на образование во всё большей степени формируется рынком спроса, создавая ситуацию, в которой рынок диктует региональной системе образования (конкретному вузу) сугубо утилитарные, прагматические требования, превращая вуз в организацию, обслуживающую отношения между наёмными работниками и работодателями или даже становясь “подсобным образовательным цехом” конкретного предприятия (группы предприятий)» [Лоншакова, 2003. С. 67].

Продолжая рассуждать на эту тему, приведём результаты социологического исследования А. П. Резниченко по отдельному региону Дальневосточного федерального округа, где были выявлены образовательные стратегии семей дальневосточников в отношении высшего образования детей-старшеклассников. Результаты исследования заключаются в следующем: чем выше статус семей, тем существеннее они ориентированы на межрегиональную мобильность.

Так, меньшая часть (45%) не проявляет активной миграционной направленности и связывает своё будущее исключительно с регионом проживания. В то

время как большая часть опрошенных (55%) показывает высокую миграционную активность и намерена реализовать свои образовательные планы в другом регионе. То есть образовательная миграция семей зависит от уровня их статуса [Резниченко, 2019. С. 26].

Ещё одно несоответствие, которое угрожает не только модернизации российского общества, но и социально-экономической системе инновационного характера – это наличие структурных противоречий между институтами высшего образования и рынком труда.

По этому поводу уместно привести высказывание Ю. А. Гударенко: «Рассогласованность между рынком предоставляемых образовательных услуг и региональным рынком труда приводит к фундаментальному характеру несоответствий между квалификационными требованиями современной экономики и спецификой подготовки молодых специалистов в рамках системы высшего образования» [Гударенко, 2010. С. 26]. И далее он продолжает, что «...при отсутствии взаимодействия между рынком труда и ВО актуализируется проблема слабости корректирующей функции заказа на молодых специалистов со стороны работодателей...».

В заключение следует отметить, что, наряду с рассмотренным выше, важное значение приобретает противоречие между качеством подготовки кадров и новыми возрастающими квалификационными требованиями к работникам со стороны работодателей.

Возникновение указанного противоречия заключается в трансформационных процессах переходного периода, что фактически послужило уничтожением прежней структуры занятости, которая сложилась в плановой эпохе, и как результат – значительная часть человеческого капитала оказалась невостребованной.

Причиной проявления названных диспропорций являются: структурные дисбалансы; крайне низкая профессиональная мобильность; безработица и отсутствие ротации кадров. Это привело к острой нехватке рабочей силы одних категорий и избытку других.

Более того, падение престижа и невостребованность многих профессий приве-

ли к перепроизводству людей с высшим образованием, что вызвало нехватку трудовых ресурсов в экономике как квалифицированных, так и неквалифицированных кадров.

Вот почему дисбаланс спроса и предложения на рынке труда страны способствовал занятию вакантных рабочих мест непрофильными специалистами, получившими дополнительные навыки только во время работы, что и сказалось как на качестве выполняемой работы, так и на темпах роста экономики в целом.

Чтобы определить «профессиональную мобильность специалиста», следует исходить не только из его способности менять свою профессию, но и из способности быстро осваивать новую образовательную, профессиональную и социальную среду, а также умения принимать самостоятельные и нестандартные решения, брать на себя ответственность, быть субъектом своего выбора, управлять своей карьерой.

Подводя итоги нашего исследования, сделаем следующее заключение: за годы реформ в России нарастало внимание к человеку именно как к объекту неоправданных затрат, а не как к субъекту, инвестирование в который представляет собой вклад в человеческий капитал.

Вот почему негативные последствия такого рода недооценок человеческого капитала проявляются повсеместно как на микро-, мезо-, индивидуальном, так и на макроуровне.

Полагаем, что представленный комплекс противоречий есть часть концептуального подхода к решению управленческих задач, стоящих перед экономикой страны. Инвестиции в человека приведут не только к развитию, но и увеличению человеческого капитала.

Список литературы:

1. Борохов Э. В. Энциклопедия афоризмов (Мысль в слове), М., ООО «Транзиткнига АСТ», 2004.
2. Гударенко Ю. А. Проблемы и противоречия взаимодействия института высшего образования и молодёжного

рынка труда // Региональные проблемы преобразования экономики. 2010. № 2 (24). С. 25.

3. Диев В. С. Управление. Философия. Общество. Вопросы философии. М.: «Наука», 2010. № 8. С. 35.

4. Дятлов С. А. Основы теории человеческого капитала, СПб.: Изд-во СПбУ-ЭФ, 1994.

5. Лоншакова Н. А. Регионализация высшего образования: проблемы спроса и предложения на рынке труда (на материалах Восточной Сибири) // Тезисы докладов и выступлений на II Всероссийском социологическом конгрессе «Российское общество и социология в XXI веке: Социальные вызовы и альтернативы». В 3 т. М.: Альфа-М, 2003. Т. 2. 800 с. С. 561.

6. Моргунов В. П. Противоречия развития человеческого капитала в условиях формирования в России экономики, основанной на знаниях // Экономика и экономические науки. 2013. № 5 (43). С. 156–159.

7. Мкрчян Н., Флоринская Ю. Квалифицированная миграция в России: баланс потерь и приобретений // Экономическое развитие России. №2 (25), 2018. С. 60–63.

8. Плискевич Н. М. Человеческий капитал в трансформирующейся России. М.: Ин-т экономики РАН, 2012.

9. Резниченко А. П. Образовательные стратегии семей дальневосточников в сфере высшего образования на примере Хабаровского края: дис. ...канд. соц. наук. Хабаровск, 2019. 27 с.

10. Терентьев Д. Город-сказка – город-мечта // Аргументы недели, 17(559): 8-9. - URL: <http://argumenti.ru/toptheme/n588/533220/2017/05/04> (дата обращения: 04.04.2019).

11. Туроу Лестер Будущее капитализма. Новосибирск.: Сибирский хронограф, 2010. 432 с. Перевод с английского А. И. Федорова.

12. Фишер С. Дорнбуш Р., Шмалензи Р. Экономическая теория, М.: Юнити. Пер. со 2-го англ. изд. М.: Дело ЛТД., 2002. 864 с.

Библиографическое описание статьи

Горова Н. В. Противоречия в управлении развитием человеческого капитала: социологическое измерение // Власть и управление на Востоке России. 2019. № 3 (88). С. 117–124. DOI 10.22394/1818-4049-2019-88-3-117-124

Natal'ya V. Gorovaya – Head of the forensic laboratory, the department of criminal law disciplines, the Far-Eastern state university of communications (47, Seryshev Str., Khabarovsk, 680021, Russian Federation). E-mail: gorovayy@mail.ru

Contradictions in the management of human capital development: sociological measurement

The article discusses the problems and contradictions in the management of human capital development. Based on the analysis the discrepancy between the decisions of the government and citizens of the Russian Federation, the level of human capital accumulation and its management efficiency, the level of training of specialists of higher education and new qualification requirements of the economy, which leads to the fundamental nature of their inconsistencies are revealed. In accordance with the theory of human capital, financial resources invested in the human development constitute capital investments that should bring additional income in the future, but, in the author's opinion, economic improvement will come after the modernization of political institutions and the society. The reasons for which there is a restriction of the investment activities of the Russian organizations, the author sees in the absence of factors caused by the quality of human resources and human capital of the enterprises, since he believes that human capital plays a crucial role in the implementation of innovations and modernization.

Keywords: contradictions, management, human capital, social institute of education, educational services, regional labor market.

References:

1. Borokhov E. V. Encyclopedia of aphorisms (Thought in a word), M., Transitzniga AST, LLC, 2004. (In Russian).
2. Gudarenko Yu. A. Problems and contradictions of the interaction of the institute of higher education and the youth labor market *Regional'nyye problemy preobrazovaniya ekonomiki* [Regional problems of economic transformation], 2010, no. 2 (24), p. 25. (In Russian).
3. Diev B. C. Management. Philosophy. Society. Questions of Philosophy. Moscow: "Science", 2010. no. 8, p. 35. (In Russian).
4. Dyatlov S. A. Fundamentals of the theory of human capital, St. Petersburg: SPbUEF Publishing House, 1994. (In Russian).
5. Lonshakova N. A. Regionalization of higher education: problems of supply and demand on the labor market (on materials of Eastern Siberia) *Tezisy dokladov i vystupleniy na II Vserossiyskom sotsiologicheskom kongresse «Rossiyskoye obshchestvo i sotsiologiya v XXI veke: Sotsial'nyye vyzovy i al'ternativy»* [Abstracts of reports and speeches at the II All-Russian sociological congress "Russian society and sociology in the 21st century: Social challenges and alternatives"], In 3 t. M.: Alpha-M, 2003, vol. 2, p. 561. (In Russian).
6. Morgunov V. P. Contradictions of the development of human capital in the conditions of the formation of a knowledge-based economy in Russia *Ekonomika i ekonomicheskkiye nauki* [Economics and Economic Sciences], 2013, № 5 (43), pp. 156–159.
7. Mkrchyan N., Florinskaya Yu. Skilled migration in Russia: balance of losses and acquisitions // *Economic Development of Russia*. No. 2 (25), 2018. S. 60–63. (In Russian).
8. Pliskevich N. M. Human capital in transforming Russia. M.: In-t of Economics of RAS, 2012. (In Russian).
9. Reznichenko A.P. Educational strategies of Far Eastern families in the field of higher education on the example of the Khabarovsk Territory: dis. ... Cand. soc. sciences. Khabarovsk, 2019. 27 p. (In Russian).
10. Terentyev D. A fairy-tale city — a dream city *Argumenty nedeli* [Arguments of the Week], 17 (559): 8–9. URL: <http://argumenti.ru/toptheme/n588/533220> / 2017/05/04 (appeal date: 04/04/2019).
11. Turou Lester The Future of Capitalism. Novosibirsk.: Siberian Chronograph, 2010. 432 p. Translated from English by A.I. Fedorov. (In Russian).
11. Fisher, S. Dornbusch, R., Shmalenzi, R. *Economic Theory*, Moscow: Unity. Per. from the 2nd eng. ed. M.: Delo LTD., 2002, 864 p.

Reference to the article

Gorovaya N. V. Contradictions in the management of human capital development: sociological measurement // *Power and Administration in the East of Russia*. 2019. No. 3 (88). Pp. 117–124. DOI 10.22394/1818-4049-2019-88-3-117-124